

рекинул через плечо сверкающую секиру, лезвие которой было примерно с локоть. У него было смуглое лицо и черные глаза, и у него был вид викинга.

Хельги отвечал:

– Этого человека я точно узнаю по твоему описанию. Это был Хунбоги Сильный, сын Альва из Долин. Нелегко мне понять, чего они хотят, но они хорошо выбрали себе людей для этого похода.

Мальчик сказал:

– И рядом с этим сильным человеком сидел еще один человек. У него были темные волосы, грубое и красное лицо и широкие брови. Он был среднего роста.

Хельги сказал:

– Тебе не нужно продолжать дальше. Это был Свейн, сын Альва из Долин, брат Хунбоги. И будет лучше для нас, если мы не окажемся бездеятельными перед лицом этих людей. Потому что я подозреваю, что они хотят встретиться со мной, прежде чем покинут это место, и среди них есть люди, которые бы хотели, чтобы эта встреча произошла несколько раньше. Пусть женщины, которые сейчас здесь на выгоне, переоденутся мужчинами, и возьмут коней, и как можно скорее скажут домой. Может статься, что те, кто сидит здесь недалеко от нас, не разберут, кто там едет, мужчины или женщины. Если бы они нам оставили хоть немного времени, чтобы к нам сюда могла прибыть подмога, то еще неизвестно, на чьей стороне будет удача.

Женщины уехали, их было всего четверо.

Торгильс заподозрил, что весть о них дошла до Хельги, и велел своим спутникам взять коней и как можно скорее ехать. Они так и сделали. Но только они вскочили на коней, как увидели человека, который ехал прямо к ним. Он был мал ростом и очень подвижен, у него был очень беспокойный взгляд, и он сидел на хорошем коне. Этот человек приветствовал Торгильса, как знакомого. Торгильс спросил, как его зовут и какого он рода, а также, откуда он едет. Тот отвечал, что его зовут Храпп и что он с материнской стороны происходит с Брейдафьорда.

– Там я вырос, – сказал он. – Меня зовут Храпп Убийца, и я назван так потому, что я человек необходимый, хоть и мал ростом. Но со стороны отца я происхожу с юга и не одну зиму прожил там. Очень удачно случилось, Торгильс, что я здесь с тобой встретился, потому что хотел тебя разыскать, хотя это было бы для меня и несколько труднее. Я попал в трудное положение. Я поссорился со своим хозяином. Он плохо обходился со мной, а я уже из-за своего прозвища не могу допустить, чтобы кто-нибудь меня оскорблял. Поэтому я на него напал. Однако я боюсь, что я либо слабо ранил его, либо вовсе не ранил. С тех пор я пробыл там совсем недолго, чтобы выведать, как обстоят дела, и почувствовал себя в безопасности только тогда, когда вскочил на этого коня, которого взял у хозяина.

Храпп говорил много, но спрашивал мало. И все же он вскоре понял, что они намереваются напасть на Хельги, и он был этим доволен и сказал, что не отстанет от других.

LXIV

Торгильс и его спутники, как только они сели на коней, быстро поскакали и выехали из леса. Тут они увидели, что четыре человека скажут прочь от хижин. Те тоже погоняли коней как могли. Тут некоторые из спутников Торгильса сказали, что нужно погнаться за ними как можно скорее. Тогда Торлейк, сын Болли, сказал:

– Лучше нам раньше подъехать к хижине и посмотреть, что там за люди, потому что я полагаю, что навряд ли это Хельги со своими людьми. Мне кажется, что это только женщины.

Больше было таких, кто против этого возражал. Но Торгильс сказал, что пусть Торлейк решает, потому что ему известно, что у Торлейка самое острое зрение. Тогда они повернули к хижине. Храпп скакал впереди и размахивал в воздухе копьем, которое у него было в руке. Он наносил им удары перед собой и говорил, что теперь самое время испытать себя.

Хельги и его люди не заметили приближения врагов, пока Торгильс и его спутники не окружили хижину. Хельги велел запереть дверь и взяться за оружие. Храпп тотчас вскочил на крышу хижины и спросил, внутри ли лиса. Хельги отвечал:

– Ты сейчас увидишь, что тот, кто здесь живет, довольно опасен и что он может кусаться, если подойти к нему слишком близко.

И тотчас же Хельги нанес удар копьем через отверстие в крыше и пронзил Храппа. Тот свалился мертвым на землю.